

Дни текли, словно вода быстро текущей реки. Цзян Ли сохранила своё прежнее властное и высокомерное поведение. Таким образом, время от времени, она произносила несколько провокационных слов, но Цзян Жуань просто игнорировала её. Тем не менее было небольшое изменение в Цзян Су Су и в отношении её матери к ней. Цзян Жуань не знала, было ли это потому, что, в настоящее время, она смотрела на людей по-другому, или Цзян Су Су и её мать стали неуверенными и не могли сохранить своё обычное спокойное поведение. Несколько раз их слова звучали для неё как ответное "око за око". И, хотя старая мадам Цзян ни благоволила и не обращалась плохо (1) с Цзян Жуань, она также не предпринимала намеренных усилий, чтобы подавить Цзян Жуань. Затем, в мгновение ока, пришло время Цзян Цюаню и Цзян Чао вернуться в Цзян фу.

Поскольку уже почти наступил конец года, появилось множество социальных обязательств в бюрократическом кругу. Первоначально Цзян Цюань упомянул, что будет дома несколькими днями ранее. Однако возникли некоторые осложнения, из-за которых его возвращение было отложено до этого дня. Ся Янь, естественно, была очень счастлива. Она уже распорядилась привести все в порядок и начать различные приготовления, сказав только, что у них должен быть живой ужин воссоединения (2). Поскольку Цзянь Цюань упорно трудился для членов семьи Цзян в течение всего года, он заслужил пышный праздник.

Цзян Ли и Цзян Су Су также были очень счастливы. Хотя выражение лица Цзян Су Су оставалось спокойным и умеренным, она тоже не могла перестать улыбаться. Хотя Цзян Цюань не относился к своей дочери Ди с добротой, он был действительно нежен к Цзян Су Су. В её предыдущей жизни, то, что он был готов обнять Императора, который оскорбил чиновников, было намёком на то, как далеко он пойдёт, чтобы защитить Цзян Су Су. Цзян Су Су занимала позицию дочери, которой он больше всего гордился. В конце концов, он не только расточал всю свою любовь на Цзян Су Су, он даже использовал Цзян Жуань, чтобы проложить путь для Цзян Су Су. Теперь, оглядываясь назад, она не знала, как реагировать – грустить или злиться.

Можно было только сказать, что Цзян Цюань должен действительно любить Ся Янь, и поэтому, соответственно, расточал много любви на их любимую дочь, из-за этого Цзян Чао вёл себя подобным образом. С другой стороны, Цзян Цюань никогда не обращал внимания на Цзян Жуань или Цзян Синь Чжи. Он никогда не бил и не ругал их, но и не относился к ним с теплотой, до такой степени, что они казались двумя незначительными посторонними детьми. Даже Цзян Ли не получила такого обращения, поскольку семейные связи её матери, второй Иньян, помогли Цзян Цюаню с хорошей репутацией. Только этими братом и сестрой всегда пренебрегали.

Подумав об этом, Чжао Мэй и Генерал Чжао разорвали связи очень рано, чтобы их связь не принесла никакой помощи в продвижении официального положения Цзян Цюаня. Кроме того, именно Чжао Мэй с самого начала инициировала брачное соглашение. С точки зрения чувств и влияния Чжао Мэй уже была в невыгодном положении. Как Цзян Цюань мог смотреть на Чжао Мэй хотя бы с унцией жалости? Дело в том, что Цзян Жуань и Цзян Синь Чжи должны были использоваться как ступени для Цзян Су Су и её брата. С другой стороны, если бы они стали препятствием для блестящих будущих перспектив (3) Цзян Су Су и её брата, они были бы безжалостно устранены.

Погрузившись в размышления, Цзян Жуань забыла о чае, который держала в руке, и пролила немного в своей небрежности. Бай Чжи, сидевшая рядом с ней, поспешно закричала:

- Юная леди, будьте осторожны!

Цзян Жуань быстро пришла в себя и поставила чашку.

- Отец уже вернулся?

Лянь Цяо вошла снаружи. Услышав вопрос Цзян Жуань, она ответила:

- Он только что вернулся домой и в настоящее время разговаривает со старой мадам Цзян, - она быстро огляделась по сторонам, прежде чем понизить голос до шёпота: - Однако выражение его лица не было хорошим. Похоже, что-то пошло не так.

Бай Чжи заговорила с любопытством:

- Возможно, это какое-то официальное дело.

Именно в этот момент Лу Чжу вошла в комнату с лукавой улыбкой на лице. Лянь Цяо немедленно сделала ей выговор:

- По-твоему, ты можешь действовать так беспечно? Ты не боишься потревожить юную леди?

- Если у тебя есть что сказать, скажи это, - сказала Цзян Жуань.

- Юная леди действительно всевидящая, - моргнула Лу Чжу и продолжила: - Эта служанка только что ходила на передовую, чтобы навести справки, и я знаю, почему господин недоволен.

Лу Чжу была невысокого роста, обладала сладким языком и острым умом. Благодаря общению с людьми на рынке она приобрела некоторую степень лукавства и, таким образом, легко снискала расположение старших служанок. В результате Цзян Жуань часто отправляла ее собирать информацию, чтобы не быть полностью в неведении о событиях в Цзян фу. Лу Чжу, будучи умной, всегда умела вынюхивать информацию.

Выслушав её слова, Лянь Цяо забыла об упрёке и сосредоточилась.

- Я слышала, что он по какой-то причине поссорился с Помощником Министра Шэнем. Помощник Министра Шэнь был исключительно зол, и господин также был ужасно разгневан. Есть кое-что странное, несмотря на эту ссору, юная леди Шэнь намеренно и по собственному желанию написала приглашение для третьей юной леди (то есть Цзян Ли) посетить Шэнь фу. Однако господин в ярости. Он не только отказывает ей в посещении, но и даже запрещает ей покидать фу.

- Что всё это значит? - удивлённо спросила Лянь Цяо. - В тот день третья юная леди и юная леди Шэнь были не в очень хороших отношениях. Почему она не пригласила вторую юную леди? Зачем приглашать только третью юную леди?

Лу Чжу загадочно улыбнулась.

- Слуги распространяют слухи о том, что в Шэнь фу кое-что пропало, и подозрение пало на голову третьей юной леди.

У слуг Жуань Цзюй было множество жалоб на Цзян Ли. Она обычно выглядела высокомерно и могущественно, а говоря с другими вела себя враждебно. Она была далека от мягкой манеры поведения Цзян Су Су, и все слуги Цзян фу были, в некотором смысле, сыты ею по горло. Теперь, когда она попала в беду, множество людей злорадствовали над затруднительным положением девушки.

Бай Чжи продолжила:

- Если они действительно подозревают третью юную леди, неудивительно, что господин в такой ярости. Если бы она ушла, разве это не было бы равносильно пощёчине и признанию, что мы украли то, что там было? Но почему Шэнь фу использовал в своих планах юную леди Шэнь, чтобы она пригласила третью юную леди в фу? Что они смогут выяснить? Несмотря на то, что служанки обычно считают третью юную леди довольно властной, они не воспользовались бы этой ситуацией для личной выгоды. Во всём этом есть нечто подозрительное. Кроме того, господин и Шэнь дажэнь имеют такие тесные взаимоотношения, что маловероятно, что они станут ссориться до такой степени из-за чего-то простого. Что, чёрт возьми, пропало в Шэнь фу?

Что пропало? Цзян Жуань слабо улыбнулась и неторопливо подняла чашку, чтобы сделать глоток чая.

- Это должно быть что-то действительно важное.

То, что в Шэнь фу поднялся такой шум, более или менее показало, что Помощник Министра Шэнь обнаружил факт отсутствия его бухгалтерской книги. В тот день она, посторонняя, впервые посетила Шэнь фу, поэтому, естественно, не была знакома с планировкой. В разгар их визита, только Цзян Ли уходила в дамскую зону, и было трудно не подозревать её. Однако у Цзян Ли не было причин уходить одной, чтобы украсть бухгалтерскую книгу, так что это, должно быть, было идеей Цзян Цюаня. Таким образом, для Помощника Министра Шэня было вполне разумно развить эту мысль. Отношения между Шэнь фу и Цзян фу включали в себя целый ряд взаимных выгод и неясных интересов. Если Цзян Цюань получит информацию, которая может быть использована против Помощника Министра Шэня, это будет означать, что с этого момента Помощник Министра Шэнь должен будет преклониться перед Цзян Цюанем. Однако подобное почтительное отношение никогда не станет подлинным, и поэтому неудивительно, что Помощник Министра Шэнь хотел смутить Цзян Цюаня.

Цзян Цюань действительно был обижен, так как эта ситуация не имела к нему никакого отношения. Цзян Жуань улыбнулась. Человеческие отношения всегда были очень хрупкими. Отныне Цзян Цюаню и Шэнь фу будет очень трудно поддерживать дружеские отношения из-за этой бухгалтерской книги. Сегодняшнее дело также будет похоже на шип, глубоко вонзившийся в бок Помощника Министра Шэнь. Придёт день, когда этот шип вырвется и вырастет. В этот момент линия фронта между Цзян Цюанем и Шэнь фу станет ясной, сигнализируя о разрыве их отношений.

Цзян Ли хотела доставить ей неприятностей, но вместо этого Цзян Ли сама стала козлом отпущения. Это можно считать небольшим наказанием, чтобы предотвратить большие ошибки. Отныне Шэнь фу будет рассматривать Цзян Ли как заноза в боку. Цзян Цюань также не будет счастлив от такого положения дел, в котором Цзян Ли могла винить только себя.

В её предыдущей жизни Цзян Цюаню действительно удалось заполучить бухгалтерскую книгу Шэнь фу в конце концов, и благодаря ей он воспользовался ключевыми слабыми местами Шэнь фу (4). В то время Цзян фу уже был на пути к господству, поэтому Шэнь фу мог только смириться и капитулировать. Однако в этой жизни было ещё рано, и Цзян Фу всё ещё нуждался в помощи Шэнь фу по нескольким вопросам. Таким образом, разрыв их союза так рано означал бы только несчастье для Цзян Цюаня.

Цзян Жуань отряхнула одежду и встала:

- Поскольку отец и второй брат уже вернулись, мы должны навестить их без промедления, иначе люди скажут, что мы не понимаем этикета и не являемся частью семьи. Пойдёмте. Отец и второй брат, которых я не видела пять лет - интересно, как они выглядят сейчас.

---

1. Bu xian bu dan (不咸不淡) - буквально, ни солёный, ни мягкий.

2. Tuan nian fan (团年饭) - в ночь перед Новым годом (по китайскому т. е. лунному календарю) члены семьи собираются вместе, чтобы отпраздновать. Это традиционно известно как ужин "воссоединения", когда члены близкие и дальние члены семьи возвращаются домой на ужин (к вашему сведению, дочери, которые участвуют в браке, считаются частью семьи своих мужей). На ужине воссоединения много еды...

3. Kang zhuang da dao (康庄大道) - литературно переводится, как широкая и открытая дорога; перспективы светлого будущего.

4. Nie zhe qi chun (捏七寸) - буквально, сжимать/удерживать семь дюймов. Происхождение из идиомы-совета: сжать тело змеи в чеми дюймах от её головы (七寸), где находится её самая жизненная часть. Мнения о том, сердце это или живот, расходятся.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/819344>